– Шедевр! Это просто шедевр!

Это.

Это 8-ой ранг.

Колдунья наивысшего ранга, воспетая за своё бессмертие, таково обнаженное лицо Владыки Демонов Барбатос.

– Ах? Эх, хех? Данталиан, ты смог подарить мне радость, превышающую все мои ожидания. Ты мне понравился. Ты мне действительно ужасно понравился. Быть может твоей целью было снискать мою доброжелательность? Если это так, тогда я тебя поздравляю. Мм. Поскольку я действительно привязалась к тебе.

– Я рад, что ты в восторге. –пожал я плечами. – Как актеру, который обеспечивал тебе это представлению всю ночь, мне это приносит внутреннее удовлетворение.

– Представление? Уах, ахахаха. Это было представление? Это была сцена, которую ты просчитал от начала до конца? Запоздалое черт побери. Так ты говоришь, что пошел на всю эту чушь собачью только чтобы вызвать мой смех!?

– Ты Барбатос. Владыка Демонов 8-го уровня. Если потребовалась одна единственная ночь, чтобы добиться твоей искренности, то я считаю, что это малая цена.

Если было еще что-то, что я инвестировал в эту ночь, то это было вино Баллелениум 1101 года.

Я намеренно приобрел вино наивысшего качества, чтобы вызвать хоть самую толику беспечности Барбатос. Чтобы насладиться утонченным вином, Барбатос беззаботно позволила себе напиться. Она сама отключила внутреннюю детоксикацию алкоголя. Результатом стала комедия, которая происходила передо мной.

– Хахахаха! Да, конечно, это малая цена. Ты правда знаешь свое место. В конце концов, ты смог получить мои сокровенные мысли, которые я никому не открывала на протяжении 300 лет, всего за одну ночь. Но это глупо. Без сомнения, это глупо.

Барбатос оскалилась.

Ее ухмылка была такой широкой, словно уголки ее рта вот-вот треснут.

– Знаешь, я не могу игнорировать того, кто выяснил, что я за стерва? Это меня нервирует. Если ты пустишь слух типа: "Я тут разобрался и выяснил, что Барбатос – стерва, которая выращивает внутренности и ядовитых змей". Гм? Это будет неслабым ударом по мне.

– Скорее всего.

– Давай, Данталиан. Быстрее включай свою умную башку. Как мне поступить с тем уродом, который увидел мое неприкрытое лицо? Знаешь ли, мои земляки из мира демонов думают обо мне только как о чистой и добродетельной. Чтобы не разочаровывать тех детей, я обязана разорвать твой рот. Подумай хорошо, прежде чем я отрежу твой язык, маленький Владыка Демонов…

Барбатос медленно приблизилась ко мне.

Черная мгла клубилась вокруг нее.

Мгла, сформированная из магической энергии. Мой глаз не был способен различить, каким магическим эффектом обладала эта мгла. За исключением того, что я мог бы сказать, что ничего хорошего моему здоровью это не предвещало.

– Нет, твой отрезанный язык был бы потерей. Твое красноречие и голос обязательно пригодятся в демагогических операциях. Стоит ли мне сделать тебя своей куклой? Будет ли это более эффективно? Для начала стоит ли мне убить тебя, перерезав тебе горло, а потом оживив уже моим рабом, который сам слушает и выполняет мои указания?

Барбатос хмыкнула.

– Это было бы весело. Ах, и пока уж я этим занимаюсь, стоит ли мне также сделать рабой твою любовницу-суккубу? Я могу презирать суккубов больше всего в мире, но, так или иначе, вы понравились мне оба. Я организую арену, где вы двое можете убить друг друга и умереть. Но, конечно…

Барбатос вцепилась в мой подбородок и слегка приподняла его.

Ее золотистые глаза были крайне близко.

– История была бы другой, поклянись ты мне в верности.

– …

– Я благородная Владыка Демонов, Данталиан. Я защищаю людей, которые приходят в мою фракцию, что бы ни случилось и до самого конца. Хотя может быть небольшое условие, но это не очень важно.

– … Мне довольно любопытно, что это за условие.

– Гм. Невозможность покинуть фракцию до смерти. – мягко улыбнулась Барбатос.

От безумия, которое только что струилось по ее лицу, теперь не осталось и следа.

Но это было не удивительно. Нельзя определить, насколько человек психически больной по тому, как быстро он раскрывал свое безумие, скорее это определялось по тому, как спешно он свое помешательство прятал.

– Хотя на самом деле ты не сможешь уйти даже после смерти. Поскольку я самая великая колдунья на континенте. Если я приложу немного усилий, то смогу оживить твой труп. Поэтому, что касается вечности – ты присоединишься к моей фракции и будешь работать, пока твои кости не станут прахом.

– Могу ли я спросить, какова цель этой работы?

– Какой банальный вопрос. Очевидно же – уничтожение человечества.

Горький смех неожиданно вырвался из меня из-за этого столь характерного для Владыки Демонов ответа.

Все еще спокойно улыбаясь, как Мария, Барбатос заговорила.

– Мир демонов слишком бедный. Здесь не только едва возможно земледелие, но есть и предел того, чтобы прокормить всех наших людей, полагаясь исключительно на коммерцию. Даже простой факт, что люди занимают ту плодородную сельскохозяйственную полосу, наполняет меня яростью.

– Завоевание континента. Это твоя цель, Барбатос?

– Нет. Моя цель – обеспечить мир демонов благодатной жизнью. Данталиан, я могу быть воином, но прежде всего я единственная императрица.

Барбатос укусила меня за правое ухо.

С <хрустом>, мне передалось ощущение, как ломаются в моем ухе хрящи.

Я почувствовал боль, но выдержал ее. Жидкость, что текла из моего уха, наверно, была кровью.

– Стерва Пеймон провозглашает сосуществование с людьми, но, честно говоря, это невозможно. Смотри. Отличные от нас, люди все выглядят одинаково. Несмотря на это они разобщены нациями и чем угодно, и враждебно настроены друг против друга. Чтобы демоны, которые различны по внешнему виду, языкам и обычаям, поладили с людьми? Это грандиозная

чушь.

– …

– Но мы, демоны, другие. Демоны могут прийти вместе как один под командованием Владык Демонов. Несметные расы могут объединиться в одно целое.

– И следовательно. Потому мы являемся священными и неприкосновенными представителями, которые символизируют достоинство, и члены ордена 72, который правит всеми демонами…

– Именно. Молодец, наш маленький Данталиан.

Скалясь, Барбатос тянула меня за ухо.

Она упрямо оттягивала то место, где плоть была порвана и ломались хрящи.

– Поскольку люди не принимают божественность Владык Демонов, то другого выхода, кроме как уничтожить их полностью, нет. Поэтому те парни словно инородное тело в нашем мире. Ради утопии, когда все становятся одним целым и живут мирно, мы должны стереть их с лица земли.

– Довольно бескомпромиссная логика.

– Логика всегда бескомпромиссная. Невежественные массы запуганы этой бескомпромиссностью и живут в туманном, но теплом покое. Правда для них как холодный снежный ветер, и если он достигнет их неприкрытой кожи, они замерзнут и умрут. Таким образом, они покрывают себя лохмотьями вперемешку с лицемерием и обманом. И верят, что эти лохмотья – одежда. Но не знают, что, в сущности, это их кожа.

– Поразительная философия.

– Я была бы рада, если бы ты считал ее невероятно точной философией.

Барбатос прекратила изводить мое ухо.

Ее пальцы были покрыты багряной кровью. Она поднесла их к губам. Ее слюна и моя кровь смешались на ее пальце.

– Гм. Твоя кровь довольно сладкая. Вижу, твои пищевые привычки чисты.

– Лично я считаю, что ничего не есть, когда возможно, это правильная пищевая привычка.

– Хороший образ мыслей. И также правильный. Это намного лучше, чем те свиньи, которые суют свой нос куда только могут. Ты был немного как свинья, Данталиан. Я воспользуюсь этим случаем, чтобы сказать тебе.

Прошептала Барбатос.

– Не стоит быть беспечным с Владыками Демонов выше 10 уровня.

– …

– Ты кажешься довольно самоуверенным, раз смог разбить ту стерву Пеймон, но выдохни. Несмотря на ее вид, с ней, стервой, не так легко справиться. Она ведет себя как шлюха, бывает повсюду, раздвигая ноги тут и там, эх. Сделай ты неправильное движение по отношению к ней, и тогда ее любовники отовсюду… это будет затруднительно. Невероятно досадно.

Барбатос щелкнула языком.

– Тебе просто повезло. В тот раз они закрыли на это глаза, потому что было и так ясно, что Пеймон дала маху в Вальпургиеву ночь. Я не знаю, что случится, если к тебе подойдет пачка страшных дядек, знаешь ли?

– …

– Я предложу тебе в последний раз. Приходи в мою фракцию, Данталиан. С твоими ресурсами ты мог бы приложить свою руку к процветанию всех демонов на континенте. И хоть ты прогнил до дна, это не значит, что ты не можешь работать на благое дело. Не волнуйся. Я даже прощу тебе твою любовницу-суккубу. Хотя тебе придется отменить помолвку. Я даже могу быть снисходительной, если ты будешь держать ее в тайне как свою наложницу…

– Я подарю тебе войну.

Барбатос замолчала.

Она нахмурилась.

– Что?

– Скорее всего, ты надеешься на войну, Барбатос. Чтобы уничтожить человечество, требуется масштабная война. В настоящее время, когда свирепствует Черная Смерть, военные силы людей продолжают уменьшаться. Тебе стоило учесть это, если ты хотела осуществить объединение континента, сейчас блестящая возможность.

– … Гм.

Барбатос улыбнулась, как кошка, словно я заинтересовал ее.

– А если твое предположение верно. Что тогда?

– Я не предполагаю. Я просто вижу насквозь.

В этом была разница между теоретиком и политиком.

– Война, которую ты желаешь. Я навлеку ее на нас.

– Гагага. Что говорит этот новобранец 71-го ранга?

Барбатос насмешливо смеялась.

– Знаешь ли ты, какого размаха войну я хочу? Войну на уничтожение. Войну, чтобы искоренить целую расу. Масштабную войну, в которой принимают участие все Владыки Демонов, а также все народы мира людей. Это не мелочь, которую мог бы предложить такой голец, как ты.

– Да.

Я улыбнулся.

– Война, которую я подарю тебе, именно такая.

– А? Как такой, как ты, мог бы начать масштабную войну…

– Пусти слух, что Владыки Демонов распространили Черную Смерть.

Молчание.

В гостиной воцарилась тишина.

В голосе Барбатос угадывалось сомнение:

– О чем ты говоришь?

– Если подумать об этом, то это просто. На данный момент Черная Смерть захлестнула весь континент. Регионов, где успешно подавили начальную вспышку, очень мало, поскольку люди меньше знают про моровые язвы, чем демоны.

Некоторым городам повезло предупредить распространение чумы.

Это случилось благодаря тому, что я нашел черную траву на несколько лет раньше, чем предполагалось. Некоторые владыки использовали и территориальные активы, и фамильное состояние, чтобы массово скупать черные травы, и использовали их, чтобы защитить своих людей.

Однако число владык, которые так поступили, было мало.

Большинство использовали дорогую черную траву, только для защиты себя и своей семьи. Были даже такие люди, которые покупали черную траву у меня и продавали по запредельной цене. В заключение, Черная смерть забирала несметное количество жизней, как это было в <Атаке Подземелья>.

Люди.

Особенно крестьяне переживали ад.

– Человеческое общество медленно разрушается. Соответственно, их лорды и храмы не могут с этим справиться. Недовольство супротив народов и королевских семей самое высокое за всю историю. В этой ситуации, если распространится слух, что «Владыки Демонов пустили чуму», то как, по твоему мнению, воспользуются этим монархи в мире людей?

– …!

Глаза Барбатос расширились.

Она действительно была умной женщиной.

Она быстро уловила мысль, которую я старался донести до нее.

– Они активно воспользуются этими слухами. Люди ошибаются, это не лорды, не народы и не королевские семьи. Они будут рьяно объяснять людям, что истинным средоточием зла являются Владыки Демонов, которые изначально распространили эту ужасающую эпидемию.

– Не говори мне!..

– Мы воспользуемся этим наоборот.

Получив торговца по имени Лазурит, я получил богатство.

Получив генерала по имени Лора Де Фарнезе, я получил военную мощь.

Единственное, что мне требовалось сейчас – это великое дело.

Оправдание.

Имя.

Мое имя.

– Лорды в мире людей распространят слух, чтобы погасить настоящее пламя, но они будут делать это, пребывая в неведении, какую ужасающую силу на самом деле проявит Черная Смерть. Со временем люди проклянут нас, Владык Демонов. Будут презирать нас. Очевидно, что количество голосов, требующих поднять военные силы и подавить Владык Демонов, будут расти в геометрической прогрессии. И без сомнения, наступит момент, когда лорды мира людей не смогут контролировать накаленное общественное мнение. Вся человеческая раса будет взывать к войне и мести, и их лорды смогут только соответствовать им.

Имя Владык Демонов.

– Трубите в горны Прутени. Свистите в свистки Ливонии. Бейте в барабаны Ятвягов и заставьте дрожать весь континент. Сделайте песнь Селонского, Ратгальского и Семигальского царств славой страха. Опустошающая война, Барбатос. Если мы не можем напасть на них, тогда мы сделаем, чтобы они напали на нас.

Я разнесу имя Данталиана по всему континенту.

Я с удовольствием смотрел, как выражение лица Барбатос медленно застывало.

Улыбайся энергичнее. Разве это не развлекательная часть? Мне больше нравилось, когда я улыбался. Конечно, лучше всего, когда люди живут с улыбкой тогда, когда они хотят.

Возможность того, что я стану твоим вассалом, никогда не представится. Но я радостью стану кем-то наподобие делового партнера. Наша ближайшая цель достигнута. Я приложу усилия, чтобы стать полноценным деловым партнером для тебя.

Я погладил щеку Барбатос и сказал:

– Покажи людям, что такое настоящий ад.

Осень заканчивалась.

Листья, которые должны опасть, опадут.

И снег, который должен лечь наземь, опустится.

Скорее.

Давайте начнем сезон Данталиана.

http://tl.rulate.ru/book/378/30987